

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л59

Серия «Королева любовного романа»

Johanna Lindsey

MARRY ME BY SUNDOWN

Перевод с английского *В.А. Сухановой*

Художественное оформление
А.А. Кудрявцева, А.Б. Ткаченко
студия «FOLD & SPINE»

Печатается с разрешения издательства
Gallery Books, a division of Simon & Scuster Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линдсей, Джоанна.

Л59 Женись на мне до заката : [роман] / Джоанна Линдсей ; [перевод с английского В. А. Сухановой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 352 с. — (Королева любовного романа).

ISBN 978-5-17-114600-9

Еще вчера будущее Вайолет Митчелл казалось безоблачным — блестящий брак, роскошь и праздность. Но все изменилось в одночасье: легкомысленные братья довели семью до разорения, и единственная возможность спасти положение — продолжить разработку богатых приисков, открытых ее покойным отцом в глуши Монтаны.

Вайолет не страшат ни опасности, ни суровые условия жизни в Монтане, но ее пугает партнер отца, Морган Каллахан. Этот суровый, грубый и мужественный уроженец просторов Дальнего Запада, ничем не похожий на джентльменов из светских гостиных, пробуждает в сердце девушки чувства, с которыми она не в силах бороться...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Johanna Lindsey, 2016
© Перевод. В.А. Суханова, 2019
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-114600-9

Глава 1

— Думаю, она не успокоится и будет плакать, не смотря на гостей, приехавших на вечеринку, — заявила Софи, вернувшись в комнату.

Вайолет вздохнула. Она знала, что Софи говорит о своей матушке, которая приходилась Вайолет тетей. Вайолет нежно обняла кузину. Она умела утешать, в этом у нее был большой опыт: в свое время ей пришлось по-матерински опекать двух братьев, когда те были еще маленькими.

— Твоя матушка не хочет расставаться со мной.

— Никто из нас не хочет расставаться с тобой, Ви!

— Твоей маме не следовало устраивать вечеринку!

Она не поможет ей забыть о том, что утром я уезжаю в Америку.

— Ах, если бы не это злополучное письмо! — проворчала Софи. — Приди оно не четыре дня назад, а на следующей неделе, ты бы успела побывать на первом балу сезона. Не могу поверить, что ты пропустишь все балы!

Вайолет едва не плакала. Она так ждала развлечений этого лета, так мечтала посетить их вместе с Софи. Но ее мечтам, видно, не суждено было сбыться. В этом году ей и кузине исполнилось восемнадцать: день рождения Вайолет был в прошлом месяце, а Софи — ранней весной.

За этот год Вайолет подросла, и теперь ее рост составлял пять футов и семь дюймов, а вот Софи была

довольно миниатюрной девушкой, не выше пяти футов трех дюймов. Тетя Элизабет, мать Софи, не жалела денег на наряды для дочери и племянницы.

Вайолет жила в большой семье тети и дяди уже девять лет, с тех пор как тетя Элизабет нагрязнула в Филадельфию, где когда-то родилась она сама и мать Вайолет, и настояла, чтобы племянница переехала в Англию к ней, ее мужу, лорду Эдмунду Фолкнеру, и их шести дочерям. Отец Вайолет, Чарлз, не слишком возражал.

Вайолет понимала, почему отец с облегчением принял предложение тети Элизабет. Растить дочь без жены, которая умерла от чахотки через несколько лет после рождения Вайолет, оказалось для него более чем трудно. Братья Вайолет, Даниэль и Эван, тоже спокойно восприняли новость об отъезде сестры за океан. Им не очень-то нравилось, что она ими командовала: поскольку они росли без матери, которая могла бы направлять энергию буйных мальчишек в нужное русло, Вайолет взяла на себя эту роль, хотя была на два года младше. Но никто не сумел заменить мать ей самой, и к девяти годам она явственно ощущала недостаток материнской любви и ласки. Поэтому Вайолет тоже не сильно протестовала, когда ей велели покинуть свою семью и переехать в Лондон.

Вайолет так вжилась в роль матери, что в новой семье сразу же стала опекать родственников и командовать ими. Они, слава богу, не пытались осадить ее, сочтя такую манеру поведения чисто американской.

— Ты должна радоваться за меня, — заметила Вайолет. — Я снова увижу папу и братьев. Ты не думала о том, что я все это время скучала по ним?

— Ты никогда не говорила, что скучаешь по родным. Как я могла догадаться, что тебе их не хватает?

— Если я чему и научилась у вас, британцев, так это скрывать отрицательные эмоции, — заявила она, пряча улыбку.

— Да уж, поэтому моя мама, как истинная британка, заливает сейчас слезами спальню.

Девушки улыбнулись.

— Ты знаешь, что я имею в виду, — продолжала Вайолет. — А тебя, моя дорогая, я слишком люблю, чтобы портить тебе настроение приступами тоски по дому. Но я ежедневно писала отцу и братьям. Правда, не всегда получала ответы. Я понимаю, что у молодых людей много других занятий, кроме переписки с живущей за океаном сестрой. А отец всегда терпеть не мог переписываться с кем бы то ни было. За все эти годы мне посчастливилось получить от него всего лишь восемь писем, но в каждом из них было несколько строк, написанных братьями. Я знаю, что это отец заставил их написать хоть что-то. Кроме того, они дважды приезжали сюда.

— Они могли бы навещать тебя чаще.

— Меня вообще удивляет, что они отважились на второй визит, пять лет назад. Если учесть, как сильно страдали папа и Эван от морской болезни во время первого путешествия, то их второй приезд можно расценивать как настоящий подвиг.

— О, я совсем забыла об этом! Но чего не сделаешь, чтобы увидеть родного человека! Думаю, если бы ты не послала им свой портрет в прошлом году, они, вероятно, снова приехали бы, чтобы взглянуть, какой ты стала, наплевав на морскую болезнь.

— Нет, не приехали бы. Я же написала домой, что теперь моя очередь навестить их. Папе и братьям было, конечно, интересно в Лондоне, здесь масса развлечений. Но они уже дважды приезжали сюда, и мне кажется, им порядком надоели формальности, принятые в британском обществе. Знаешь, я постоянно чувствовала себя виноватой. Отец и Эван так сильно страдали от морской болезни во время длительного путешествия!

Поэтому я решила съездить к ним в этом году, хотя, конечно, я думала, что это произойдет не так скоро. Мне, наверное, не следовало упоминать в письме, что я надеюсь когда-нибудь приехать к ним вместе с женихом. Моим родным, вероятно, это не очень понравилось.

— Ты так и написала? — взвизгнув от восторга, изумилась Софи.

— А что в этом странного? Твоя мать много лет рассказывала нам о светских сезонах, поэтому я и подумала, что все может случиться, когда я начну выезжать в свет. И тогда мне захочется поделиться радостью со своей семьей. В конце концов, твоя мать всерьез надеется, что мы обе обручимся в этом сезоне.

— И что именно написал тебе отец по этому поводу?

— Пока ничего. В последнем письме нет ни строчки от папы. Но я знаю, он хочет, чтобы его единственная дочь была счастлива, поэтому я надеюсь получить от него разрешение на брак с англичанином, когда придет время. В любом случае, все уладится, я в это верю.

Софи вдруг оживилась.

— Так вот оно что! Твои родные именно потому хотят, чтобы ты немедленно вернулась домой? Они боятся потерять тебя навсегда, если ты выйдешь замуж за англичанина?

Вайолет, нахмурившись, задумалась над словами Софи, но через некоторое время покачала головой.

— Нет, они не посмели бы прибегнуть к подобной уловке. Даниэль попросил срочно приехать, не объясняя причин, его письмо звучало как крик отчаянья.

— Так он ни словом не обмолвился о том, почему возникла такая срочность? — раздраженно спросила Софи.

Вайолет вздохнула.

— Похоже, он собирался все объяснить, но, по его словам, Эван запретил писать о том, что у них там про-

исходит, поэтому Даниэль поспешил отправить письмо, пока Эван не обнаружил его. Даниэль решил, что слова: «срочно приезжай, только ты можешь все исправить» — о многом говорят.

— Но ты ведь скоро вернешься, правда? Ты быстро решишь все проблемы. Я верю, тебе не понадобится на это много времени, и ты сможешь вернуться к нам на следующем корабле. Как раз до закрытия светского сезона. Привози с собой братьев и отца! Прошло пять лет со дня их последнего визита, а ведь они наши родственники, мы по ним соскучились!

— Я спрошу их, конечно, но нет никакой гарантии, что мне удастся вернуться до конца сезона. Чтобы пересечь океан, потребуется несколько недель. Вообще-то мне нужно собираться в дорогу, а не развлекать гостей. Тетя Элизабет уже готова спуститься к ним? Надеюсь, она пригласила небольшой круг друзей на прощальную вечеринку.

— Я бы на это не рассчитывала, кузина. Сезон начнется на следующей неделе, поэтому многие уже вернулись в Лондон, изголодавшись по светским развлечениям. Знакомые моей матушки обязательно заедут на вечеринку показать всем, что они уже в столице. Сегодня вечером ты сможешь познакомиться со многими завсегдаемыми светских салонов.

Вайолет засмеялась.

— Я познакомлюсь с ними, чтобы тут же расстаться на неопределенное время?

— Нет, нет, ты должна заверить их, что скоро вернешься. Им вовсе незачем знать правду. Мама в приглашениях не упоминала о том, что это прощальная вечеринка в твою честь. Ей просто хотелось, чтобы ты развеялась перед отъездом. И ты такая красивая, Вайолет! Ты должна была разбить пару сердец этим летом. О нет, я ни капельки не ревную! Ведь тебе нужен

один-единственный суженый! А сегодня вокруг тебя будет много достойных джентльменов. И, возможно, ты встретишь того, о ком мечтаешь. Это было бы великолепно! Тогда ты скучала бы по нему за океаном и спешила бы вернуться к нам! — со смехом закончила Софи.

— Но как же сборы... — начала было Вайолет, но Софи перебила ее:

— Все вещи в основном собраны. Слуги закончат паковать багаж, пока мы будем развлекаться. Ничего не поделаешь, кухня, сегодняшней вечер ты должна веселиться с гостями и радоваться жизни!

Радоваться жизни? Вайолет на минуту задумалась. Возможно, она могла бы беззаботно веселиться, если бы ее не терзало беспокойство о братьях и отце с тех пор, как четыре дня назад пришло письмо от Даниэля. Вайолет хотелось плакать от того, что ей предстояло расстаться с семьей, которую она всем сердцем любила. Однако все негативные чувства она держала при себе. Если она чему-то и научилась за время пребывания в Лондоне, так это тому, как нужно делать хорошую мину при плохой игре.

Тетя Элизабет тоже умела скрывать свои истинные эмоции. Когда девушки вошли к ней в комнату, она вытерла слезы и с ослепительной улыбкой посмотрела на них. На голубоглазой блондинке Софи было вечернее платье цвета бледной морской волны. Вайолет тоже была блондинкой, но предпочитала сиреневый цвет, который подчеркивал глубину ее фиалковых глаз. Ее вечернее платье было отделано белым атласом, а на шее, на ленте, красовалась камья матери. До этого вечера у нее не было случая надеть фамильные украшения.

Отец прислал ей все драгоценности матери на шестнадцатилетие. Вайолет надеялась, что он все же придет в этом году третий раз в Лондон, но у него оказались

другие планы. Отец, видимо, ожидал, что дочь, окончив обучение, вернется домой, ведь Вайолет больше не нуждалась в заботе Элизабет. Только вот в письмах он не звал ее домой, а просто писал, что любит дочь и скучает по ней. Вайолет собиралась устроить ему и братьям хорошую взбучку, когда вернется, за то, что они редко ей писали. Особенно ее раздражало последнее письмо Даниэля, в котором он толком не объяснил, что случилось. Она надеялась, что вслед за ним отправлено другое письмо с полным отчетом о том, что произошло и почему потребовался ее срочный приезд, но за последние четыре дня никаких писем больше не приходило. И хотя Вайолет воображала всевозможные причины, заставившие брата срочно вызвать ее в Филадельфию, ей было трудно предугадать, что действительно ждет ее в родном доме.

Глава 2

Его звали Элиот Палмер, а точнее, лорд Элиот Палмер. И в тот вечер, увидев его в элегантной гостиной Фолкнеров, Вайолет решила, что выйдет замуж за этого человека. Очарованная Палмером, девушка то учащенно дышала от волнения, то хихикала от смущения и постоянно краснела, что было ей не свойственно. Но контролировать эмоции в его присутствии она не могла. А Палмер продолжал оказывать ей знаки внимания, не отходя от нее весь вечер, что было явным нарушением правил приличия. Поэтому Вайолет не сомневалась: ей тоже удалось очаровать его.

Белокурый, зеленоглазый лорд Элиот был на три-четыре дюйма выше ее. Он обладал прекрасным чувством юмора, был обаятелен и добродушен. Палмер развлекал Вайолет рассказами о предыдущих трех сезонах, и она время от времени глупо хихикала, хотя обычно не на-

ходила ничего забавного в описаниях того, как кто-то споткнулся, совершил оплошность на людях или опростоволосился. Но Палмер так озорно улыбался, рассказывая ей о чужих промахах, что Вайолет не могла удержаться от смеха.

— Этим летом мне исполнится двадцать один год, — сообщил Элиот, а затем, придвинувшись к собеседнице, прошептал: — Я полагаю, мне пора искать себе жену.

Вайолет чуть не упала в обморок от такой провокационной фразы. Софи старалась вырвать ее из цепких рук Палмера.

Гостей пришло куда больше, чем они ожидали. Вайолет познакомилась со всеми приехавшими в дом Фолкнеров молодыми джентльменами, но при этом лорд Элиот не отходил от нее ни на шаг.

— Ты понимаешь, что нарушаешь все правила приличия? — прошептала Софи, снова оттаскивая Вайолет от Элиота.

— Знаю, но к тому времени, когда я вернусь, все об этом забудут, — ответила Вайолет.

— Да, лорд Палмер, конечно, красивый, — неохотно признала Софи.

— Невероятно красивый!

— На твоём месте я бы не заходила так далеко. Нельзя влюбляться на первом же званом вечере!

— Я вовсе не влюблена! С чего ты взяла? — попробовала возразить Вайолет, но тут же перешла в атаку: — А если и так, что с того?

На ее губах заиграла обезоруживающая улыбка, и Софи всплеснула руками.

— Ну, по крайней мере, теперь ты постарайся поскорее вернуться назад!

— Вот именно!

Тетя Элизабет, заметив, какие знаки внимания Элиот оказывает Вайолет, шепнула ей на ухо:

— Я хорошо знаю его мать. Она довольно часто жалуется на сына и говорит, что он вряд ли когда-нибудь остепенится. Буду рада сообщить ей, что она, возможно, ошибается.

Дядя отвел племянницу в сторону и, понизив голос, сказал:

— Хороший выбор, милочка. Придет день, и Элиот станет виконтом.

Уходя, Элиот украдкой поцеловал Вайолет в щечку. Это был невинный поцелуй, но молодой человек, отважившись на столь дерзкий поступок, покраснел. Возможно, он наконец понял, что нарушил сегодня не одно правило, принятое в светском обществе. Он уехал, так и не узнав, что Вайолет утром отплывает в Америку.

После встречи с лордом Палмером ей очень хотелось остаться в Лондоне, но нужно было ехать. Вайолет решила ничего не говорить Элиоту о поездке, хотя в течение вечера несколько раз порывалась поделиться своими планами. Теперь она намеревалась быстро решить все проблемы дома в Филадельфии и через неделю сесть на корабль, чтобы вернуться в Лондон.

Отныне всеми ее мыслями безраздельно владел Элиот Палмер. Всю дорогу до дома она не могла думать ни о ком другом. Она перебирала в памяти волнующие воспоминания о вечере, и это помогало ей справиться с беспокойством о родных. Вайолет не знала, что ждет ее в Филадельфии. Джейн Элфорд, ее новая горничная, тоже отвлекала Вайолет от тяжелых мыслей.

Эту дородную, общительную женщину тетя Элизабет наняла специально, чтобы та сопровождала ее племянницу в путешествии за океан. Вайолет было жаль, что с ней не поехала горничная, которую она хорошо знала. Однако Джоан все эти годы прислуживала не только Вайолет, но и Софи. Вайолет не могла оставить кухню без служанки, к которой та привыкла. К тому же Джо-

ан, пожалуй, и не согласилась бы отправиться в столь дальнее путешествие. Тетя Элизабет жаловалась, что большинство потенциальных горничных, с которыми она проводила собеседование, наотрез отказались ехать в Америку. Джейн была единственной, кто согласился, — и то при условии, что ей дадут денег на обратный путь на случай, если она вдруг затоскует по дому и захочет срочно вернуться в Англию.

Вайолет устала повторять служанке, что Америка — цивилизованная страна, а Филадельфия нисколько не хуже Лондона.

По мере приближения к родным местам, волнение Вайолет нарастало. Она уже пять лет не видела отца и братьев! И вот, наконец, настал день, когда Вайолет остановилась перед домом, в котором родилась. Рядом с ней громоздились сундуки и чемоданы.

Она не сразу подошла к двери и долго, застыв с улыбкой на лице, смотрела на дом. Нахлынули воспоминания. Здесь прошло ее детство. Большой дом был просторной игровой площадкой для братьев Вайолет. Как часто ей приходилось гоняться за ними по лестницам, опасаясь, что они переломают мебель. Мальчишки были озорными и шумными. Она не рассказывала отцу об их диких выходках. Правда, если братья все-таки что-то ломали, Вайолет приходилось делать осторожные признания. Чарлз не часто бывал дома днем, а слуги боялись ругать его сыновей.

Отец Вайолет был довольно богат. Он получил большое наследство от своего отца, в том числе и дом. Чарлз мог не работать и поэтому вел праздный образ жизни, развлекаясь и посвящая все время любимым занятиям.

Вайолет не знала точно, каков был круг его увлечений. Однако в ее памяти сохранилось несколько смутных воспоминаний о том, что отец делал ставки на ип-

подроме и вкладывал деньги в какие-то предприятия, чем потом хвастался перед друзьями.

Внезапно Вайолет обратила внимание на то, что на окнах, расположенных по обе стороны от входной двери, шторы плотно задернуты. Это странно, если учесть, что на дворе стоял погожий воскресный июньский день. Даже если хозяина и членов его семьи не было дома, слугам следовало раздвинуть шторы. Вайолет подошла наконец к входной двери, но обнаружила, что та заперта. Девушка постучала, но никто не ответил. Куда же подевался дворецкий? Охваченная волнением, она постучала громче, кулаком. Вайолет не ожидала, что в конце своего путешествия обнаружит запертый отчий дом.

Обернувшись и увидев свой багаж, Вайолет нахмурилась. Что ей делать? Она отпустила нанятый экипаж и теперь понятия не имела, сколько времени потребуются, чтобы найти другой. Может быть, ей придется сидеть на чемоданах весь день, ожидая возвращения родных. А если они не вернуться? Ее удивляло, что дома, по-видимому, не было не только хозяев, но и слуг.

— Нам нужно самим проникнуть в дом, мисс Вайолет? — спросила Джейн.

Какое прагматичное решение проблемы!

— Надеюсь, что до этого дело не дойдет, — пробормотала она и окинула взглядом окна.

Ее не прельщала мысль залезать через одно из них в дом, тем более что на Вайолет был элегантный дорожный костюм, который она боялась испортить. И все же она, возможно, рискнула бы пойти на столь отчаянный шаг, если бы хотя бы одно окно в доме оказалось открыто.

— Сегодня какой-то американский праздник и все ушли праздновать? — растерянно спросила Джейн.

Вайолет не знала, что и думать. Отец всегда оставлял в доме хотя бы одного слугу.

— Прикажете выйти на улицу и найти экипаж? — продолжала озабоченно спрашивать Джейн. — Мы можем поехать в отель и подождать возвращения ваших близких там.

Вайолет хотела уже согласиться с горничной, но тут услышала, что в замке двери повернулся ключ. Петли заскрипели.

Она быстро обернулась, но дверь всего лишь приоткрылась, и в образовавшуюся щель на нее пылливо уставился чей-то глаз.

— Вайолет!

Она облегченно вздохнула.

— Ну конечно, это я!

Дверь широко распахнулась, впуская девушку внутрь. В прихожей стояли оба брата. И хотя раньше Вайолет легко различала близнецов, сейчас она при всем старании не смогла бы это сделать. У братьев, как и у нее самой, были темно-русые волосы и цвета синих сапфиров глаза. Молодые люди были красивы, стройны и совсем не похожи на мальчиков, которых она видела пять лет назад. Это были уже не дети, а мужчины ростом с отца, который был на полфута выше Вайолет! Она бросилась к ним, и тот брат, который находился слева, подхватил ее и закружил на месте.

— Я Даниэль!

Он поднял ее высоко в воздух, а затем передал Эвану, который тоже стал кружить сестру. Когда ее ноги наконец оказались на полу, Вайолет, смеясь, обняла братьев за талию — одновременно обоих.

Она пропустила так много важных событий в жизни семьи! Вайолет просила братьев прислать свои портреты, чтобы видеть, как они растут и меняются со временем, но они не выполнили ее просьбу. И теперь она восхищалась тем, в каких красавцев превратились Даниэль и Эван. Вайолет ощущала нечто вроде

материнской гордости, когда смотрела на них снизу вверх. Трудно было представить, что когда-то она командовала ими, ругала их, а они позволяли ей это делать! Впрочем, сейчас Вайолет хотелось поскорее узнать, что же произошло. Почему братья срочно звали ее сюда?

— Пусть один из вас сообщит отцу, что я приехала, — отступив назад, сказала она, — а другой внесет в дом мой багаж. А потом поговорим в гостиной. Я жду от вас объяснений, братья!

— Отца нет дома, — заявил Даниэль.

И оба брата отправились во двор за сундуками и чемоданами сестры.

— Ваши братья — близнецы? — прошептала Джейн. — А дворецкого нет?

Вайолет вздохнула.

— Мне надо поговорить с братьями наедине. Подожди здесь, в прихожей, Джейн. Мы недолго.

— Я пойду на кухню, мисс, и прикажу сделать вам чай.

— Спасибо.

Вайолет направилась в гостиную, первую комнату слева по коридору. Она хотела открыть окна, поскольку в доме пахло плесенью. Но, переступив порог гостиной, Вайолет остолбенела. Раньше эта комната была прекрасно обставлена, однако сейчас там стоял только диван, вся остальная мебель исчезла. Не было и картин, висевших когда-то на стенах.

Может быть, братья купили новый дом и ждали здесь сестру, чтобы отвезти ее туда?

— Надеюсь, вы не заставили меня пересечь океан только ради того, чтобы сообщить, что отец продал старый дом и переехал в новый, более просторный? — спросила она, как только братья вошли в гостиную.

— Нет. Тебе лучше присесть, Ви.